

Просто кино

В 1976 году, сдав экзамены и оказавшись полностью свободным человеком, решил съездить отдохнуть. Решить – одно, а съездить – другое. На что съездить? Стипендия – тридцать рублей. Родители, конечно, помогут, но уж как-то совестно полностью садиться на шею, двадцать второй год как никак. Надо подработать. А где? Грузчиком не охота. Вспомнил, что прошлой осенью был монтировщиком сцены в драмтеатре, – всего месяц, но заработал-то девяносто рублей. Только вот театр уехал на гастроли... Решил: «Схожу-ка на киностудию». Тогда я ещё не знал, что меня ждёт.

Когда в отделе кадров узнали, что у меня уже есть опыт работы монтировщика сцены, решили, что я им подхожу, хоть какое-то представление о работе имею и без всяких проволочек приняли. Временно. А мне больше и не надо.

Скажу сразу, что проработал там дней восемнадцать, а для дотошных – заработал восемьдесят шесть рублей, плюс стипендия, плюс родители, – набралось рублей сто восемьдесят, и на них съездил на Украину, на Кубань, посетил Волгоград, но это уже предмет другого разговора.

А сейчас о нашей Свердловской киностудии.

За всё то время, что я проработал на киностудии, успел поучаствовать в создании трёх фильмов: Всеволода Плоткина «Просто Саша» и двух других, о которых абсолютно ничего не помню. На тот момент был важен процесс, о результате я не задумывался.

Попал я в бригаду монтировщиков декораций. Бригадир был действительно мастером своего дела, он знал всё и всех. Знал, что мы должны делать, а что не обязаны, или можем сделать, но за отдельную плату.

Прибегает как-то в обед администратор фильма.

– Ребята, – говорит, – срочно реквизит из склада привезти в павильон! Диван, шкаф, стулья, стол.

– Это не наше дело, – отвечает ему бригадир. – Мы на другом фильме.

– Ну очень срочно, а за сколько сможете?

– Ты что, не знаешь? Такса одна – десятка.

– Хорошо, только паспорт кто-нибудь принесите, оформите надо.

Двадцать минут работы, десятка на руках, через дорогу гастроном. Пять «бомб» бормотухи по ноль семьдесят пять. К вечеру «АУТ».

Паспорт администратору так никто и не принёс. Я у бригадира спрашиваю:

– Как администратор выкрутится?

– Ты за него не беспокойся, он найдёт, на кого выписать, и сам в накладе не останется. Это же кино. Кто деньги считает?

Мне показалось тогда, что администратор – это загнанный зверёк, которого все пинают, все чего-то хотят, требуют, гоняют... что это самый никчёмный человек в киногруппе. Но это человек, без которого ни один фильм никогда не был бы снят!

Запомнилась мне и другая группа людей на съёмочной площадке, называли они себя осветителями, вели себя очень важно и степенно. Как же, они знали, что такое двести двадцать вольт, люксометр и килоджоуль. Чуть ли не лопались от собственной значимости.

Запомнилась женщина-хлопушка. Действительно, у каждого режиссёра есть помощница, которая перед каждым дублем выбегает, становится перед камерой и кричит волшебные слова типа «сцена номер пять, дубль два». И «хлоп» своей хлопушкой. Всё, началось. А вы думали, что после слова «мотор»? Что интересно, она хлопнет и растворится – нет её до следующего дубля.

О режиссёрах говорить не хочется, о них всё артисты сказали, да и мы для них вообще не существовали, они нас в упор не видели, да и мы их тоже.

А вот артисты – совсем другое дело, на них хоть посмотреть интересно.

Я как сказал одной девчонке из нашей группы, что с Мариной Неёловой разговаривал, она чуть в обморок не упала, оказывается, это её кумир, её самая любимая актриса и она о таком счастье, как поговорить с ней, даже и не мечтала.

Не могу не сказать пару слов и о художнике. Трудяга, весь на нервах, ему дай только что-нибудь покрасить. Он бы и режиссёра покрасил, и женщину-хлопушку, и администратора. Наверно, с большим удовольствием выкрасил бы всю осветительную группу, и нас, монтировщиков, хотя нет. Во-первых, мы бы не дались, а во-вторых, он нас немножечко побаивался...

В четверг мы целый день мастерили из фанеры кирпичную стену. Когда наконец на фанерный лист с большим окном посередине били прибиты все фанерные кирпичики, прибежал художник. Он начал творить, раскрашивать каждый кирпичик в кирпичный цвет. Мне показалось, что в детстве он, видимо, мечтал, стать маляром, но так уж вышло, что стал художником-оформителем.

Ко мне подошёл бригадир.

– Хочешь подхалтурить?

– А что делать?

– Ночью поработать. Видишь, эту стенку готовят к ночным съёмкам. Сценку надо одну снять, больничный коридор снаружи, во время дождя. Вот и решили в нашем студийном коридоре всё это проверить. Мы-то сейчас всё это в конце рабочего дня установим, ну а ты вечером на подхвате, да и после съёмок быстро всё надо разобрать, чтоб утром могли люди ходить. Ну как?

– Согласен.

Стенку после художника было не узнать. Издали казалось, что её и танком не свернёшь, а так всего-то килограммов двадцать. Установили её в квадратном коридоре, закрепили на распорки, на пол набросали каких-то тряпок, поставили плоское корыто. Я вначале не понял, для чего, но вспомнил, что бригадир говорил что-то о дожде. Любопытство разбирало всё больше. Но, когда принесли трубу с насверленными дырками,

заглушённую с одной стороны пробкой, а с другой – надетым на трубу длинным шлангом, выведенным на улицу через окно соседнего кабинета и подключенным к крану, из которого поливали траву и асфальт, я понял: будет дождь.

Отсняли две сценки. В первой врач, один из героев фильма «Просто Саша», разговаривал с медсестрой Сашей Неродовой, которую играла Неёлова. Во второй медсестра после какой-то операции прижималась к этому стеклу и плакала от счастья. И тут начинал идти дождь.

Вот как примерно проходили съёмки этого эпизода. Режиссёр сидит в кресле, оператор с камерой перед окном, женщина-хлопушка где-то рядом, но её не видно, администратор – везде. Марина Неёлова докуривает сигарету. Сантехник дядя Петя стоит на табуретке и держит трубу с шлангом над окном, его помощник – у крана на улице.

Режиссёр:

– Приготовились. МОТОР!

Женщина-хлопушка:

– Сцена пять, дубль первый. – ХЛОП!

Саша – Неёлова подходит к окну, прижимается к стеклу, пытается заплакать.

Дядя Петя орёт напарнику:

– ОТКРЫВАЙ!

Саша – Неёлова начинает ПЛАКАТЬ!

Одновременно вместе с её слезами из трубы под давлением вырываются сильные струи воды. Дядя Петя начинает энергично трясти трубой, водить её то вправо, то влево. Всё в воде. Саша плачет, стёкла от воды плачут, на полу лужа. Заплакала и кирпичная стена. Кирпичи-то покрашены были гуашью, а вы чем думали, масляной краской, что ли?

Сцена – КЛАСС. Все ПЛАЧУТ. Воды море, а режиссёр недоволен:

– СТОП!

– ЗАКРЫВАЙ! – кричит сантехник.

И так раза три, пока до режиссёра не доходит, что кирпичная стенка уже не стенка, а фанера с прямоугольничками, что у Марины Неёловой слёзы закончились, сколько можно реветь-то. Воды полон коридор, и

она скоро побежит в кабинеты. Сцена занимает всего секунд десять экранного времени, конечно, важный психологический момент, но он был пойман ещё в первом дубле, когда слёзы и дождь совпали.

– Всё, СНЯТО! – произносит режиссёр и исчезает вместе с артистами и ближним окружением.

Начинается НАША работа.

Почему я так подробно об этом пишу? Да потому, что это были только цветочки, ягодки начались, когда в середине июля в центре большого города решили снять сценку в другом фильме, которая происходит в кочегарке далёкой сибирской деревни, по сюжету – в январе.

Кочегарку нашли в каком-то автопарке, по случаю съёмки её затопили, хоть на улице плюс двадцать пять, но за окном этой кочегарки, пусть небольшим, но более-менее прозрачным, буйно росла и цвела картошка.

Честно скажу, впервые увидел, как из лета делают зиму. Эту картошку в огороде покрыли белыми длинными тканевыми полотнами. Из окна кочегарки появился вид на сугробы. Зритель вовек не догадался бы,

когда это снималось. Но больше всего досталось артисту, который в тулупчике, правда на голое тело, кочегарил и подбрасывал в топку угля. Пот катил с него градом. Сколько они снимали дублей, я не считал, да и не моя это была работа. Моя работа настала, когда надо было картошку от «снега и сугробов» очищать.

Восемнадцать дней пролетели быстро, уже были куплены билеты на поезд. Получил деньги. И мы с киностудией быстро расстались. Но, честное слово, увидев всю киношную кухню изнутри, поварившись в этом бульоне, я лет пять не мог нормально смотреть фильмы. А когда идёт дождь в каком-нибудь фильме, мне всё время мерещится дядя Петя за кадром с обрезком трубы, а грань между ЗИМОЙ и ЛЕТОМ такая зыбкая, такая эфемерная, что и не знаешь, есть ли ОНА?

2 марта 2010 г.

Больше произведений автора по ссылке
proza.ru/avtor/igrik69

16+

Точка
НЕвозврата

По программе «Новые имена

Элла
Залужная

современной литературы»

Купить книгу
planeta-knig.ru/shop/2251/desc/tochka-nevozvrata

